

Проблемы правового регулирования добычи природных ресурсов в местах проживания коренных малочисленных народов России.

Введение. В последнее время пристальное внимание международной общественности привлекают вопросы соотношения бизнеса и прав человека. Так, например, недавно в рамках Совета ООН по правам человека была создана рабочая группа с одноименным названием.² Особо актуальным это соотношение видится на примере взаимодействия добывающих и промышленных компаний с представителями коренных малочисленных народов России.

Территории традиционного проживания коренных малочисленных народов, активно подвергавшиеся индустриальной экспансии в течение последних 50 лет, стали предметом столкновения интересов представителей не только разных культур, но и разных способов природопользования.³ Примерно 60% всей территории России заселены представителями коренных малочисленных народов. Их земли богаты нефтью, газом, углем, алмазами и другими природными ресурсами. Добывающие компании приходят на

¹ Гарипов Руслан Шавкатович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского федерального (Приволжского) университета, George F. Kennan Scholar at Woodrow Wilson Center (Washington, DC) and Visiting Scholar at Washington College of Law, American University. Персональный сайт: www.ruslangaripov.com

² См. информация о создании настоящей рабочей группы и форума: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/WGHRandtransnationalcorporationsandotherbusiness.aspx> Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/17/4 (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/G11/144/73/PDF/G1114473.pdf?OpenElement>)

Дата доступа 29.10.2014г. В качестве эксперта от Российской Федерации туда вошел П.В. Суляндзига, член Общественной Палаты России и советник президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

³ См.: *Зенько М.А.* Коренные малочисленные народы в российском эколого-правовом пространстве: политико-юридический анализ развития современной ситуации // Рекомендации по защите прав коренных малочисленных народов России на традиционное природопользование. (Сборник статей). – М.: Институт эколого-правовых проблем «Экоюрис», 2000. – С.80.

территории коренных малочисленных народов с целью разведки и разработки этих месторождений, забывая порою об интересах местных малочисленных народов, которые веками проживали на этих землях в гармонии с окружающим их миром.

В процессе добычи полезных ископаемых происходит загрязнение окружающей природной среды территорий коренных малочисленных народов. Представителям коренных малочисленных народов зачастую не возмещается причиненный ущерб, они лишаются источников пропитания. Нередко представителей коренных малочисленных народов перемещают с одной территории на другую или вынуждают самостоятельно переселиться. Как отмечает профессор Кряжков В.А., отношения коренных малочисленных народов с добывающими компаниями – это зона постоянного напряжения, поскольку в них участвуют субъекты с несовпадающими, зачастую антагонистическими интересами, что порой выливается в открытые конфликты.⁴ В качестве примера приводится противостояние нивхов и компании «Эксон нефтегаз лимитед» в Сахалинской области.⁵

Международно-правовое регулирование. На международной арене за последние десятилетия были достигнуты существенные достижения в сфере защиты прав коренных народов. Был создан и успешно функционирует Постоянный Форум ООН по вопросам коренных народов, который начал свою работу с 2002 года.⁶ Продолжается второе десятилетие коренных народов, объявленное ООН с 2005 по 2014 гг.⁷ Была принята Декларация ООН по правам коренных народов 2007 года.⁸ Был создан Экспертный

⁴ См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Издательство НОРМА, 2010. – С.288.

⁵ См.: Жуков О. Аборигены против нефтяников // Известия. – 2005. – 24 января.

⁶ Официальный сайт Форума <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/> Дата доступа 29.10.2014г.

⁷ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22.12.2004г. A/RES/59/174 об объявлении второго Международного десятилетия коренных народов мира и Программа действий на второе Международное десятилетие коренных народов мира (документ ООН A/60/270/ADD.1 от 26.08.2005г.).

⁸ См.: Декларация ООН о правах коренных народов 2007 года // Московский журнал международного права. - № 4, 2007. – С.310-324.

механизм по правам коренных народов Совета ООН по правам человека в 2008 году.⁹

Статья 69 Конституции РФ провозгласила, что Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.¹⁰ К числу международных договоров следует отнести Конвенцию Международной Организации Труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» от 1989 года.¹¹ Другим важным документом является Декларация ООН по правам коренных народов 2007 года, которая, однако, не носит юридически обязательного характера.¹²

Необходимо упомянуть и о таком международном акте, как Конвенция о биологическом разнообразии (Россия ратифицировала ее в 1995 году). В преамбуле, а также в статьях 8(j) и 10(c,d) говорится о правах коренных народов,¹³ правда в достаточно мягкой и размытой форме. В документе практически повсеместно используется формулировка *«насколько это возможно и целесообразно»*, что, конечно же, не способствует четкой и императивной форме наложения обязательств на государства-участников конвенции.

⁹ Официальный сайт Экспертного механизма
<http://www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/EMRIP/Pages/EMRIPIndex.aspx>
Дата доступа 29.10.2014г.

¹⁰ См.: Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. - № 237. Текст Конституции с учетом всех поправок опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4 ст. 445.

¹¹ См.: Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Издание второе, дополненное / Сост. Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: НОРМА.- 2002. – С.242. Настоящую конвенцию ратифицировали 22 государства. См.: <http://www.ilo.org/ilolex/cgi-lex/ratific.pl?C169> Дата доступа 29.10.2014г.

¹² Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию МОТ № 169, и была в числе воздержавшихся государств при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН по Декларации о правах коренных народов 2007 года.

¹³ См.: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года // СЗ РФ. – 1995 - № 8. - ст. 601.

В качестве дополнения к Конвенции о биологическом разнообразии в 2004 году были приняты Принципы Агуэй-Гу¹⁴ – добровольные руководящие принципы проведения оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации проектов в местах святынь, а также на землях и в акваториях, занимаемых или используемых коренными и местными общинами. Настоящие руководящие принципы были разработаны при сотрудничестве с коренными и местными общинами в целях осуществления статьи 8(j) Конвенции о биологическом разнообразии. Однако, как вытекает уже из самого названия этого документа, он носит добровольный, то есть рекомендательный характер.

Более действенный механизм обеспечения прав и законных интересов коренных народов при осуществлении добычи природных ресурсов на их территориях был создан в рамках такой международной организации, как Всемирный банк. В его документах – Оперативная директива Всемирного банка 4.20 и Операционная политика Всемирного банка 4.10 «Коренные народы»¹⁵ говорится о необходимости соблюдать права коренных народов при осуществлении проектов, финансируемых банком. Эти требования успешно реализуются на территории Российской Федерации рядом компаний.¹⁶ Однако данные обязательства налагаются на добывающие

¹⁴ См.: Название документа дословно переводится с языка племени могавков, как «Все в создании». Текст документа на русском языке доступен на сайте: <http://www.cbd.int/doc/publications/akwe-brochure-ru.pdf> Дата доступа 29.10.2014г.

¹⁵ С текстами документов можно ознакомиться в интернете:
Оперативная директива Всемирного банка 4.20
[http://www.ifc.org/ifcext/enviro.nsf/AttachmentsByTitle/pol_IndigPeoples_Russian/\\$FILE/OD420_Russian.pdf](http://www.ifc.org/ifcext/enviro.nsf/AttachmentsByTitle/pol_IndigPeoples_Russian/$FILE/OD420_Russian.pdf) Операционная политика Всемирного банка 4.10
http://siteresources.worldbank.org/OPSMANUAL/Resources/210384-1170795590012/OP410_Russian.pdf Дата доступа 29.10.2014г.

¹⁶ Например, ОАО «НОВАТЭК» в Ямало-Ненецком автономном округе. См.: Доклад Павла Суляндзига по вопросам взаимодействия корпораций и коренных малочисленных народов на Постоянном Форуме ООН по вопросам коренных народов в апреле 2010 года. Официальный сайт Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России <http://www.raipon.info/index.php> Дата доступа 29.10.2014г. Или компания «Сахалин Энерджи» на Сахалине. См.: <http://www.sakhalinenergy.ru/ru/default.asp?p=channel&c=4&n=332> Дата доступа 29.10.2014г.

компаниям только в том случае, если они берут заем во Всемирном банке, что естественно не делает их универсальными стандартами при взаимодействии с коренными народами.

В 2010 году Российскую Федерацию посетил Специальный докладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов. В итоговом докладе он подчеркнул, что многие российские промышленные компании проводят консультации и заключают соглашения с представителями коренных малочисленных народов о добычи природных ресурсов на их территориях. Однако, пообщавшись непосредственно с представителями местных общин, он услышал, что в реальности они лишены возможности вести обсуждения и переговоры по всем условиям их соглашений с нефтяными и газовыми компаниями и им зачастую просто представляют заранее отпечатанный и готовый к подписанию типовой контракт, не подлежащий изменению.¹⁷

Первый вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России также подверг критике официальную позицию Российской Федерации на десятой сессии Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов о том, что в России принцип свободного, предварительного и осознанного согласия обязателен и соблюдается промышленными компаниями.¹⁸ Освоение, использование или разработка полезных ископаемых на территориях коренных малочисленных народов не должно осуществляться без учета, вытекающего из международного права принципа свободного,

¹⁷ См.: Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов господина Джеймса Анайи. Документ ООН A/HRC/15/37/Add.5 от 23.06.2010г.

http://www.raipon.info/Documenty/Biblioteka/Russia_SR_HRC_15_37_Russian.pdf

Дата доступа 29.10.2014г.

¹⁸ См.: Выступление Родиона Суляндзига на 10-й сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов, 17 мая 2011, Нью-Йорк, США. Официальный сайт Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России <http://www.raipon.info/biblioteka/37-2009-12-16-12-39-43/581-2009-12-16-13-00-23.html> Дата доступа 29.10.2014г.

предварительного и осознанного согласия коренных народов. Однако в Российской Федерации этот принцип пока не работает в полной мере. Другим важным принципом, вытекающим из международного права, является принцип соуправления природными ресурсами при промышленном освоении территорий коренных малочисленных народов, который также должен стать новым и неотъемлемым компонентом государственной политики России.

Национально-правовое регулирование на федеральном уровне. Как известно, районы расселения коренных малочисленных народов России имеют огромное значение в развитии экономического потенциала Российской Федерации. На Север, Сибирь и Дальний Восток, где плотность населения очень низкая, приходится пятая часть национального дохода федерации и 60% валютных поступлений. Здесь добывается 97,5% газа, три четверти нефти, 91% олова, 100% алмазов, подавляющая часть золота, меди, никеля, 15% каменного угля, вырабатывается пятая часть электроэнергии, производится весь апатитовый концентрат, половина лесопроизводства.¹⁹ Министерство природных ресурсов РФ при выдаче лицензий на разведку и добычу природных ресурсов не выставляет недропользователям жестких требований экологического характера и соблюдения прав коренных малочисленных народов. Отзыв лицензии происходит крайне редко даже при наличии серьезных нарушений в сфере добычи ресурсов.

Исходя из основных принципов, закрепленных в ряде статей Конституции РФ, можно прийти к заключению, что право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование является частью права человека на благоприятную окружающую среду и одновременно неотъемлемым элементом права на жизнь. Однако попытки

¹⁹ См.: Никитин М.А. Актуальные вопросы государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации // Коренные народы Ямала в современном мире: Сценарии и концепции развития. Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. – Новосибирск – Салехард: Нонпарель, 2007. – С.73.

увязать это положение непосредственно с коренными малочисленными народами России не увенчались успехом.²⁰

Статья 72 Конституции РФ (п. «м» части 1) провозглашает защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей. Настоящее положение, по сути, должно было конкретизироваться федеральными законами о недрах, животном мире, особо охраняемых территориях, об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера и др. Однако этого не произошло.

Закон Российской Федерации «О недрах»²¹ умалчивает о правах коренных малочисленных народов в ходе добычи природных ресурсов на их территориях. Только лишь в статье 4, где говорится о полномочиях органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования отношений недропользования на своих территориях, упоминается о защите интересов малочисленных народов. В статье 20, где содержатся основания для прекращения права пользования недрами, не упоминаются какие-либо основания, связанные с нарушениями прав коренных малочисленных народов.

Российское законодательство в сфере защиты прав коренных малочисленных народов нуждается в дальнейшей проработке и развитии. Профессор Кряжков В.А. указывает на ряд дефектов в законодательстве России, в частности: отсутствие у аборигенов прав на занимаемые ими земли, несвязанность норм, отсутствие универсальности, их нелогичность, неурегулированность отношений, пробелы в законодательстве. Он

²⁰ См.: Васильева Л.Н. Регулирование прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов: опыт Российской Федерации // Журнал российского права. - № 6. – 2005. – С.156.

²¹ См.: Закон РФ от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» // Российская газета от 5 мая 1992 года. - № 102. (с изменениями от 26 июня, 25 декабря 1992 г., 1 июля 1994 г., 3 марта 1995 г., 10 февраля 1999 г., 2 января 2000 г., 14 мая, 8 августа 2001 г., 29 мая 2002 г., 6 июня 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 15 апреля, 25 октября 2006 г., 26 июня, 1 декабря 2007 г., 29 апреля, 14, 18, 23 июля, 30 декабря 2008 г., 17 июля, 27 декабря 2009 г., 19 мая, 26 июля 2010 г., 5 апреля, 18 июля, 21, 30 ноября, 6, 7 декабря 2011 г.).

подчеркивает о необходимости разработки единого механизма взаимоотношений субъектов традиционного и промышленного природопользования, который включал бы в себя: проведение экологических и этнологических экспертиз, компенсационные обязательства, заключение соглашений, возмещение вреда, открытость и доверие в отношениях, выработка внутренних актов компаний в этой сфере.²²

Можно выделить ряд законодательных актов России, которые содержат положения, закрепляющие особый статус коренных малочисленных народов России, например, «места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» подлежат особой охране, в соответствии с частью 3 статьи 4 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».²³

Однако несколько федеральных законов направлены специально на защиту прав коренных малочисленных народов. И в первую очередь это Федеральный закон 1999 года «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации», статья 8 которого посвящена правам коренных малочисленных народов на защиту их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов.²⁴ Законом были введены такие понятия, как: экологическая и этнологическая экспертиза, которые не проводятся при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов.

²² См.: Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. - Москва: Издательство НОРМА, 2010. – С.301-309.

²³ См.: Федеральный закон РФ от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета от 12 января 2002 г. № 6. Текст последней редакции закона со всеми изменениями опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 48 ст. 6732.

²⁴ См.: Федеральный закон РФ от 30.04.1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации» // СЗ РФ. - № 18. – 1999. – Ст.2208. (с изменениями от 22 августа 2004 г., 26 июня 2007 г., 13 мая, 30 декабря 2008 г., 5 апреля 2009 г.).

В российском законодательстве нет никаких актов, кроме положений вышеуказанного закона, регулирующих порядок проведения и статус этнологической экспертизы. Также следует отметить, что существующие методики оценки вреда окружающей среде не соответствуют реальным масштабам причиняемого в ходе промышленного освоения вреда и убыткам, а также затратам на восстановление окружающей среды и исконной среды обитания коренных малочисленных народов.²⁵

Следующий закон, специально направленный на защиту интересов коренных малочисленных народов это: Федеральный закон от 7.05.2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».²⁶ В литературе отмечают, что настоящий закон фактически не работает.²⁷ На практике общины коренных малочисленных народов не могут закрепить за собой земельные участки с охотничье-промысловыми угодьями, оленьими пастбищами и рыбопромысловыми участками на территориях традиционного природопользования.²⁸ За все это время не было создано ни одной территории традиционного природопользования на федеральном уровне.

Необходимо, на наш взгляд, внести изменения в закон Российской Федерации о недрах, сделав обязательным условием принцип свободного, предварительного и осознанного согласия коренных малочисленных народов и принцип соуправления при промышленном освоении территорий их

²⁵ См.: Мониторинг развития территорий традиционного природопользования в Ненецком автономном округе, Северо-Западная Россия. Отчет проекта / Под редакцией В.К. Даллманна, В.В. Пескова, О.А. Мурашко, 2010. – С.170-177. <http://ipy-nenets.npolar.no/main%20pages/frame.html> Дата доступа 29.10.2014г.

²⁶ См.: ФЗ от 7.05.2001г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. - № 20. – 2001. – Ст.1972. (с изменениями от 26 июня 2007 г., 23 июля, 3 декабря 2008 г.).

²⁷ См.: Харючи С.Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. - № 7. – 2006. – С.21.

²⁸ Кряжков В.А. Территории традиционного природопользования как реализация права коренных малочисленных народов на земли // Государство и право. - № 1. – 2008. – С.44.

проживания. Требования экологического характера и взаимодействия на равных началах с коренными малочисленными народами должны включаться в качестве обязательных условий в выдаваемую Министерством природных ресурсов РФ лицензию на разработку и добычу месторождений нефти и газа. Это повысит ответственность компаний за экологическую стабильность на местах и будет способствовать уважению прав и законных интересов коренных малочисленных народов. Нужен федеральный закон, регламентирующий механизм проведения экологических и этнологических экспертиз с участием представителей коренных малочисленных народов России. Это даст возможность аборигенным народам самостоятельно решать судьбу своих территорий, оценивать все возможные риски и ущерб от промышленной деятельности добывающих компаний.

Национально-правовое регулирование на региональном уровне. В Ханты-Мансийском автономном округе, который является одним из лидеров по добыче нефти и газа, существует определенная правовая база для отношений между аборигенами, органами государственной власти и промышленными корпорациями. Наибольшую роль в законодательном закреплении прав коренных малочисленных народов сыграло «Положение о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе», которое было утверждено на сессии Совета народных депутатов автономного округа 7 февраля 1992 года.²⁹

Под родовыми угодьями здесь понимался естественно-природный комплекс территорий (леса, реки, их берега, озера, болота, луга, пастбища и т.д.), на которых исторически сложился образ жизни и формы традиционного хозяйствования коренных жителей Ханты-Мансийского автономного округа.

²⁹ С текстом положения можно ознакомиться на сайте: <http://k-mansiysk.narod.ru/data11/tex31198.htm> Дата доступа 29.10.2014г.

Настоящее положение утратило силу с момента вступления в силу Закона Ханты-Мансийского АО - Югры от 28 декабря 2006 г. № 145-оз «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» // Собрание Законодательства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 29 декабря 2006г. № 12 (часть I).

Угодья могли быть индивидуальными, семейными, общинными. Сегодня все родовые угодья переименованы в территории традиционного природопользования.

В Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа коренные малочисленные народы заключают договоры с добывающими компаниями об использовании их земель. Заключение, регистрацию договоров и контроль над их выполнением ведет Комитет по развитию экономики и культуры народностей Севера Администрации Сургутского района. Комитет Севера дважды в год запрашивает у предприятий отчет о выполнении договоров, анализирует жалобы, поступающие с угодий о задержке выплат и выдачи материально-технических средств, принимает соответствующие меры. Комитетом ведется электронная база данных по заключению договоров и их исполнению.³⁰

Совершенно иная ситуация сложилась в Ямало-Ненецком автономном округе, где не было создано ни одной территории традиционного пользования и при этом округ считается одним из показательных среди других субъектов федерации, где проживают коренные малочисленные народы. Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Кобылкин Дмитрий Николаевич пользуется большим уважением среди коренных малочисленных народов, а его предшественник Юрий Неелов даже удостоился премии имени Витуса Беринга в номинации «Лучший губернатор».³¹

Лидером по добыче нефти и газа в Ямало-Ненецком автономном округе является Пуровский район и здесь была выстроена особая система

³⁰ См.: Васин С.В. О некотором опыте работы Комитета Севера Администрации Сургутского района по регулированию взаимоотношений коренных малочисленных народов с предприятиями недропользователями // http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/olen/vasin.html Дата доступа 29.10.2014г.

³¹ Премия имени Витуса Беринга, учрежденная Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России и российско-датским фондом «Батани», вручается первым руководителям регионов один раз в четыре года, при этом кандидатуры победителей предлагаются и утверждаются представителями коренных малочисленных народов.

взаимоотношений добывающих компаний с коренными малочисленными народами. Все отношения выстраиваются при участии администрации Пуровского района. Для поддержания традиционных видов деятельности совместно с общинами коренных малочисленных народов Севера администрацией района были созданы акционерные общества, где представители коренных малочисленных народов занимаются выловом рыбы, охотой, сбором дикоросов, выпасом оленей, а администрация – их дальнейшей обработкой и реализацией.

В тоже время хотелось бы обратить внимание на документ, который называется Районная долгосрочная целевая программа «Сохранение традиционного образа жизни и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера на территории Пуровского района на 2012 – 2017 годы», утвержденная постановлением Администрации района 21 декабря 2011года. Там указывается, что в Пуровском районе проживает 4 731 гражданин из числа коренных малочисленных народов Севера (ненцы, ханты, селькупы), в том числе 2 150 человек ведут кочевой образ жизни. Интенсивная индустриализация и освоение природных ресурсов Ямала существенно затронули традиционные устои, образ жизни и отрицательно повлияли на традиционную деятельность коренных малочисленных народов Севера. На четыре года действия этой программы предусмотрены различные мероприятия бюджетом 6 580 000 рублей, то есть по 1 645 000 рублей в год. Если разделить эту сумму на количество кочевников, получится по 765 рублей на человека в год, что, на наш взгляд, явно не достаточно, чтобы заявлять о сохранении традиционного образа жизни и культурного наследия.

При непосредственном общении с простыми оленеводами и рыбаками сложилось впечатление, что не все так хорошо, как заявляют об этом представители власти и лидеры общественных объединений коренных малочисленных народов. Существует масса проблем, главными из которых являются ухудшение экологии региона и пренебрежение мнением

представителей коренных малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни при промышленном освоении месторождений нефти, газа и прокладки трубопроводов.

Результаты опроса показали, что местные органы власти вопреки всем их заверениям защищают исключительно интересы бизнеса, а не коренных малочисленных народов. Опрос показал полную зависимость представителей коренных малочисленных народов от традиционных видов хозяйствования и пагубное влияние промышленного освоения их территорий. В регионах зачастую имеют место коррупционные отношения, когда представители бизнеса при поддержке местных властей лоббируют свои коммерческие интересы, пренебрегая мнением местного населения. Абсолютно определено, что существующая в регионах система взаимоотношений коренных малочисленных народов очень хрупкая и ненадежная, она основана лишь на доброй воле руководства добывающих и промышленных компаний и авторитете местных властей.

Заключение. Целый ряд нормативно-правовых актов направлен на улучшение условий жизни представителей коренных малочисленных народов, однако зачастую их права, льготы и преимущества, установленные законодательством, не реализуются из-за отсутствия соответствующего материально-финансового обеспечения и надлежащего государственного и общественного контроля. Существующая система мер регулирования взаимоотношений коренных малочисленных народов и добывающих компаний не эффективна в полной мере, отсутствует единая государственная политика, и нет политической воли в решении этих вопросов в пользу уважения прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

Российской Федерации следует ратифицировать Конвенцию МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» от 1989 года. Причем настоящий документ не запрещает наличие оговорок, что должно существенно облегчить процедуру

ратификации. Российской Федерации также следует поддержать Декларацию ООН по правам коренных народов 2007 года, как это уже сделали многие государства, где проживают представители коренных народов. Эти международные документы рекомендуют государствам сотрудничать с коренными народами и добросовестно проводить полные консультации до утверждения любого проекта, затрагивающего территории традиционного проживания и природопользования.

Необходимо ввести в российскую практику взаимоотношений добывающих компаний и коренных малочисленных народов принцип свободного, предварительного и осознанного согласия (принцип СПОС), а также принцип соуправления в ходе реализации промышленных проектов на их территориях. Было бы целесообразно также принять отдельный закон о защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов России и выработать единый механизм взаимодействия добывающих компаний и коренных малочисленных народов. Для этого нужно разработать и принять федеральный закон о правилах поведения всех субъектов данных правоотношений и выработать общефедеральные правила заключения соглашений между коренными малочисленными народами и недропользователями.

Необходимо также разработать и принять на федеральном уровне единую методику расчета ущерба, наносимого владельцам территорий традиционного природопользования в результате промышленного освоения месторождений природных ископаемых, которая носила бы не рекомендательный, а юридически-обязательный характер. Выплаты должны фактически компенсировать жителям те изменения в окружающей их природной среде, которые происходят в результате работы различных машин и механизмов, прокладки дорог и трубопроводов, при авариях и иных загрязнениях окружающей среды.